

Сов. культура. - 1990. - 13 сент. - с. 19

встреч и конференций (такую функцию имеют многие хорошие французские гостиницы, особенно в провинции). Рядом соединенный новенькой галереей куб, где разместилась основная часть отеля. Раньше там жила прислуга, а само здание возвышается над огромными винными погребами.

— Замок заложен в 1605 году, — рассказывает Филипп Дюнез. — Кому он принадлежал изначально, неизвестно, а барон Жорж появился здесь примерно в конце 30-х — начале 40-х годов прошлого века...

Д'Антесы в Сульце люди известные, даже одна улица носит их имя. Они были здесь главными владельцами земель, которые сдавали в аренду крестьянам-виноделам. На эти доходы неплохо жили из поколения в поколение. Сравнительно

в которых ведется речь о замке, о д'Антесах практически ничего не нашел.

У меня же было странное ощущение, возвращающееся, когда я пишу эти строки. Жил в Санкт-Петербурге барон д'Антес, сделал то, что сделал, потом устроился в Сульце. А через 150 лет из брошенной им страны, где он оставил по себе черную память, приезжает журналист, ходит в этих стенах, трогает их, расспрашивает. Ночью в гостинице «Шато д'Антес» я против обыкновения спал чрезвычайно беспокойно — несколько раз просыпался в холодном поту из-за одного и того же сна. Будто входит в номер призрак д'Антеса с белой маской вместо лица и не то с любопытством, не то с тоской глядит на спящего соотечественника убитого им поэта.

будущего генерального директора почт, о младшей, Леони, — позже. Сын — Луи Жозеф Морис Жорж Шарль (таково его полное имя!) — офицер-кавалерист, основоположник главной ветви д'Антесов, потомки которого продолжают род по сей день, а их следы можно найти во многих странах — во Франции, Бельгии, Испании и даже Чили. Кстати, его жена умерла лишь в 1953 году в возрасте 90 лет, на полвека пережив мужа.

А что сохранила народная память о бывших сульцских помещиках, прежде всего о самом Жорже? О нем ходят диковинные легенды. Одни считают его... наполеоновским генералом, который будто бы попал в плен в России, откуда позже удалось бежать. По другой версии, которую я тоже услышал в Сульце, он стрелялся на дуэли

ДАНТЕС СТРЕЛЯЛСЯ С... ДОСТОЕВСКИМ

но недавно семья пустилась в авантюру — создала фирму по торговле станками с центром в Париже и тихо прогорела. Замок продали под гостиницу фирме «Медиартель», основная часть капитала которой принадлежит властям департамента. Мебель пошла с молотка за долги, а бароны окончательно уехали из Сульцы в столицу. Произошло это шесть лет назад.

Надежды на какую-либо находку таяли, как воспоминания о собственных прогулках в детской коляске. Фамильный герб высоко над дверью в замок, старинный камин в одном из залов — все, что осталось от времени, когда Жорж д'Антес жил здесь с законной супругой Екатериной Николаевной, урожденной Гончаровой — сестрой жены Пушкина.

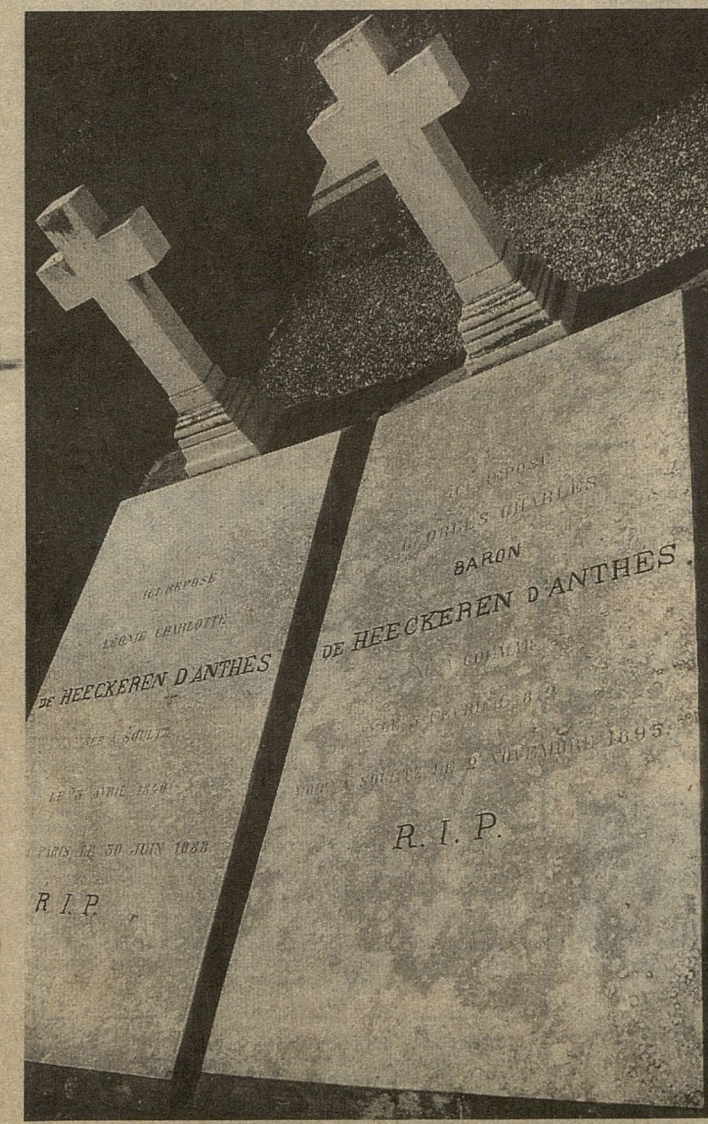
— Когда мы начали реконструкцию, — вспоминает директор гостиницы, — сохранился еще и роскошный паркет. Но его пришлось разобрать и продать. Знаете, очень хлопотно за ним ухаживать в отеле, поддерживать в хорошем состоянии. Его заменили на более практичное ковровое покрытие...

С месье Дюнезом мы обладили все закутки и залы старинного дома, в котором в то время еще шли работы. Он с неподдельным интересом слушал про дуэль на Черной реке, про Пушкина, приговаривая: «Надо же» и даже кое-что записывая в блокнотик. Директор осел в Эльзасе недавно, после женитьбы на местной жительнице. Хотя он с увлечением собирает различные краеведческие факты, изучил муниципальные архивы Сульцы и департаментской столицы Мюлуз,

Эх, игра воображения!.. Какая дешевка!..

Передо мной — родословная д'Антесов. Впервые представитель этой семьи упоминается в середине XVI века, когда некий Антес Биндер-старший, бондарь по профессии, стал членом городского совета, а позже бургомистром городка Вайнхайм. Его шестой потомок Анри Антес, владелец железных мануфактур в Эльзасе, получил дворянство от французского короля Людовика XV в 1731 году. Жорж д'Антес, выстрел которого прервал жизнь Пушкина, прибавил к званию предков баронский титул и еще одну фамилию — ван Геккерен, принадлежавшую усыновившему его посланнику Нидерландов в России. Вынужденный бросить в 1837 году русскую службу, Жорж Шарль ван (во французских документах частичка «ван» заменена на «де») Геккерен д'Антес вернулся на землю предков, вновь обрел французское гражданство и проделал заметную политическую карьеру, почти полностью совпавшую с правлением императора Наполеона III. Сначала в 1845 году стал членом генерального совета департамента Верхний Рейн, в 1848 году вошел в состав Учредительной ассамблеи Франции, в 1849—1851 гг. состоял членом и секретарем Законодательной ассамблеи, а в 1852—1871 гг. — сенатором, получил высшую французскую награду — орден Почетного легиона. Умер в Сульце 2 ноября 1895 года в возрасте 83 лет, оставив после себя трех дочерей и сына.

Старшая, Матильда, вышла замуж за генерала Жана-Луи Метмана, средняя, Берта, — за ватиканского графа Жака Ванде-

с... Достоевским. А вышколенные служащие отеля вовсе не знают ничего.

Городское кладбище — на противоположной окраине Сульцы. Прямо против ворот — фамильные захоронения д'Антесов за железной оградой. За спиной скрипнула проржавевшая калитка. По левую сторону от прохода — могильная плита Жоржа. Рядом — его дочь Леони. Еще в студенческие годы я слышал, что дочь д'Антеса, прознав о юности своего отца, воспылала к нему неприязнью, увлеклась Пушкиным, вопреки отцовскому запрету выучила русский язык и кончила плохо. Замечательный французский писатель Патрик Бессон, написавший недавно великолепный биографический роман о Пушкине «Статуя командора», говорил мне, будто Леони д'Антес покончила с собой, а перед этим ее попытались выдать за помешанную, упрятать в психиатрическую лечебницу. Правда, он оговорился, данные могут быть неточными, поскольку собственные пушкинские исследования писателя останавливались на 1837 годе. «Какой, впрочем, сюжет», — пробормотал романист.

В Сульце ничего более точного о судьбе Леони, статс-дамы императрицы Евгении, узнать не удалось, даже местный священник помочь не смог. «Леони Шарлотта де Геккерен д'Антес, родилась в Сульце 3 апреля 1840 года, умерла в Париже 30 июня 1888 года». Такова лаконичная надпись на ее надгробии, хотя в генеалогическом древе д'Антесов, которым я располагаю, она значится умершей в столичном пригороде Ванв. Может ли служить тот факт, что она похоронена

на освященном кладбище, опровержением версии о ее самоубийстве? Не знаю — ведь ради представительницы могущественного местного семейства могли сделать исключение, во избежание скандала даже закрыть глаза на обстоятельства смерти.

Тут же захоронена и Екатерина Николаевна — супруга д'Антеса и старшая сестра Н. Н. Пушкиной. Умерла она на удивление рано — если верить надгробию, всего в 32 года, когда Леони исполнилось 3. Умерла вскоре после родов единственного сына. Правда, считается, что она скрывала свой настоящий возраст, потому что была старше мужа. Кстати, год ее рождения на могиле не обозначен.

...Сульц и сегодня пустынен и тих. Розовая мэрия, готическая церквушка, мальчик на велосипеде. По соседству японская электронная компания «Шарп» намерена открыть филиал и создает для желающих курсы по изучению японского языка. Вдали холмы с виноградниками, где издавна делают чудесные белые эльзасские вина — «рислинг», «гевюрцтраминер», белый и серый «пино», «силванер», «эдельвиккер»...

Тихо и пусто...

Никита ЕРМАКОВ.

СУЛЬЦ — ПАРИЖ — МОСКВА.

● Один из подъездов к замку-отелю.

● Шато д'Антес.

● Могилы Леони и Жоржа д'Антес.

Фото автора.